

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2007 И.М. Сушкова

Воронежский государственный университет

Термин «посессивность», или «притяжательность» (более распространенный в отечественной лингвистической литературе), используется в значении ‘собственно владение, обладание чем-либо’.

Посессивность как семантическая категория — одна из разновидностей более общей категории реляционности — включает несколько субкатегорий, в основе которых лежат отношения обладания, принадлежности, партитивности (соотношения части и целого) и т. п. Речь идет об отношениях прежде всего социальных, проявляющихся как отношение человека к вещам объективной действительности.

Языковые средства выражения посессивности как семантической категории были проанализированы в аспекте функционального синтаксиса в рамках теории функциональной грамматики [3]. Согласно данной теории, средства выражения основных семантических категорий грамматики объединяются в функционально-семантические поля (ФСП).

ФСП посессивности — это разноуровневая структура, включающая лексико-грамматические и синтаксические средства. В нем выделяются два центра, определяемые различием предикативной и атрибутивной функций, связанных с соответствующими типами конструкций — предикативных и атрибутивных.

Центр предикативной посессивности составляют конструкции, в которых эксплицитно представлены все три элемента посессивной ситуации: оба члена реляции — посессор (обладатель), объект посессивности — и реляционный предикат со значением посессивности.

Посессивное отношение является отношением направленным: посессор может рассматриваться как ориентирующий элемент, а объект обладания — как ориентируемый (объект логически подчинен обладателю), и наоборот. В первом случае в основе предложения находится субъект-посессор, а само сообщение касается его

имущественного положения, того, чем он владеет, а во втором случае само сообщение касается характеристики объекта принадлежности (предикатуруется принадлежность объекта посессору).

В предложениях, представляющих посессивное отношение в разных ракурсах, реализуются два основных категориальных значения посессивности:

1) обладание (формула «посессор — обладание — объект»): *У меня есть книга; Я имею книгу;*

2) принадлежность (формула «объект — принадлежность — посессор»): *Книга принадлежит мне.*

Таким образом, в предикативной зоне ФСП посессивности выделяются два взаимосвязанных микрополя — обладания и принадлежности, для актуализации значений которых используются специализированные конструкции. Они формируют ядро поля.

Возможность выражения посессивных отношений не одной конструкцией обусловлена тем, что отображение событий в речи определяется не только объективной структурой событий, но и многими другими обстоятельствами, такими как внешняя ситуация и внутренний контекст речи, интересы говорящего и его аудитории, особенности понимания ими сущности события и т.д.

Специализированными лексико-грамматическими средствами выражения концепта «посессивность» в атрибутивных конструкциях русского языка являются: 1) посессивные (притяжательные и возвратные) местоимения и прилагательные (в сочетании с существительным, выражающим предмет принадлежности): *мой стол, своя книга, мамин платок;* 2) существительные в форме родительного падежа, выражающие посессора либо объект посессивности (*платок мамы, владелец дома*).

Посессивные местоимения и прилагательные могут являться предикатом: *И зажигалка моя, и машина без тормозного фонаря тоже моя* (Т. Устинова); *Папина была идеяка* (А. Геласимов).

В этом случае мы имеем дело с предикативной конструкцией, выражающей принадлежность, где субъект — предмет принадлежности, а его признак выражает одновременно принадлежность и possessора.

Атрибутивные possessивные конструкции обычно нейтральны по отношению к таким признакам, как отторжимость/неотторжимость объекта обладания (*мамина комната/мамин голос*), одушевленность/неодушевленность (*нога человека/ножка стола*). Другими словами, рассматриваемые конструкции только указывают на наличие связи между двумя сущностями без ее спецификации. Тем самым расширяется диапазон реляционных значений.

Вербализованная пропозиция, выражаемая предикативными конструкциями, является типовой и полной. Пропозиция, вербализованная в структуре высказывания словоформой или словосочетанием, называется неполной, или свернутой. Свернутые пропозиции сопутствуют основной, они фиксируют внешние связи констатируемой ситуации, т. е. связи с тем фрагментом действительности, в пределах которого она существует.

Словосочетания и словоформы, вербализующие скрытую пропозицию, обладают способностью быть «развернутыми» в полную предикативную конструкцию.

Однако атрибутивные possessивные конструкции, в отличие от предикативных, потенциально могут выражать более широкий спектр значений, не только собственно обладание и принадлежность. Так, конструкция *моя книга* может быть интерпретирована различно: 1) «принадлежащая мне книга»; 2) «книга, которой я пользуюсь»; 3) «книга, написанная мной» и т. д. Эта многозначность противопоставляется однозначности предикативных конструкций: *Эта книга принадлежит мне; Я автор этой книги* и т. д.

При анализе семантики атрибутивных средств выражения possessивности, взятых вне связного текста (когда они исследуются в собственно лексическом значении possessивности), их часто соотносят с аналогичными по значению предикативными конструкциями. Примером такого анализа может служить соотнесение генетивных атрибутивных конструкций, кодирующих основные типы possessивных отношений, с предикативными конструкциями различной структуры. Выбор генетивной конструкции в качестве объекта анализа обусловлен ее способностью передавать наиболее широкий спектр possessивных отношений.

Основываясь на классификации possessивного отношения, предложенной в коллективном исследовании possessивных конструкций [1, 25-

26], рассмотрим основные типы possessивного отношения, выражаемые генетивной конструкцией русского языка. Каждому отношению дается его описательное наименование и структурная схема, в которой указываются основные семантические свойства possessора (первый член в схеме) и объекта possessивности (второй член в схеме). Также указываются лексико-грамматические разряды (ЛГР) существительных, представленных в позициях possessора и объекта.

Генетивную конструкцию, выражающую отношение определенного типа, мы соотносим с предикативной конструкцией (полученной с помощью трансформационного преобразования атрибутивной конструкции). Предикативная конструкция рассматривается на основе предложенной В.Ю. Копровым методики анализа структурно-семантического устройства предложения в номинативном аспекте [2], что предполагает характеристику по количеству актанта в семантической структуре предложения и указание на частеречный тип предложения. Также для каждого типа указывается структурная схема и инвариантная семантическая структура (ИСС).

1. **Отношение обладания:** «обладатель — обладаемое». В позиции possessора выступают существительные ЛГР антропонимов и иногда ЛГР зоонимов, в позиции объекта possessивности — неодушевленные существительные, обозначающие конкретные предметы собственности, орудия деятельности (различные виды машин, инструментов и т. п.), а также существительные ЛГР зоонимов: *Одновременно посмотрели в самый дальний угол, где за железным никчемным ломом, за битым кирпичом находилась записка Васьки Сморчка* (А. Приставкин); *Водил на улице котов Октябрины Михайловны* (А. Геласимов).

Атрибутивные конструкции данного типа могут быть соотнесены с двукантными вербальными предложениями трех типов:

1) с активными предложениями (N – V – N 2/4/5) с ядерным глаголом *иметь*, ИСС «субъект — possessивность — объект»: *Васька Сморчок имел записку; Октябрина Михайловна имеет котов;*

2) с активными предложениями (N – V – N 3), ИСС «субъект — possessивность — объект», выражающими принадлежность как особый оттенок possessивности: *Записка принадлежала Ваське Сморчку; Коты принадлежали Октябрине Михайловне;*

3) с локативно-пассивными предложениями (У + N 2 – V refl – N), в которых субъект обладания, представленный сочетанием *у + N 2*, выступает как пассивный, а объект — как активный, ИСС «субъект — обладание — объект»: *У Васьки Сморчка была записка; У Октябрины Михайловны есть коты.*

2. Отношение принадлежности: «обладаемое – обладатель». Структурно конструкции, выражающие данное отношение, являются конверсивами конструкций, выражающих отношение предыдущего типа. В структурной позиции посессора здесь находятся неодушевленные существительные, называющие предметы имущества и существительные ЛГР зоонимов. В позиции объекта – существительные ЛГР антропонимов, называющие лицо как обладателя (потенциального обладателя) какого-либо имущества: *Ладно, как бы то ни было, я согласна, что владельцем видеопроката непременно надо заняться* (Г. Куликова).

Кроме того, позицию объекта могут занимать существительные, называющие объекты неотторжимой принадлежности, обычно с определением (части тела; константы, относящиеся к деятельности частей тела и внутренних органов: *здоровье, голос, слух, зрение*; абстрактные сущности, «расположенные внутри» тела: *душа, память*; константы, характеризующие человека с точки зрения физических либо психологических показателей: *фигура, наружность, черты, вес; темперамент, характер* и т. п.): *Рослая, красивая, обладательница роскошных волос и крепкого здоровья, Стюра пользовалась успехом у мужчин* (Д. Донцова).

Особенностью генетивных конструкций данного типа является то, что в позиции объекта обычно представлены существительные, образованные от глаголов посессивной семантики (*владелец – владеть; обладатель – обладать*), называющие посессора. В этом случае прямая трансформация (см. предыдущий тип) с учетом контекста не корректна: **... я согласна, что у видеопроката есть владелец, (которым) непременно надо заняться*.

Мы считаем, что в данном случае отглагольные существительные в позиции объекта вербализуют такие компоненты пропозиции, как субъект-посессор (неопределенный либо упомянутый в контексте) и предикат: *владелец – ‘лицо, которое владеет чем-либо’*. Ср.: *...я считаю, что человеком, который владеет кинопрокатом/которому принадлежит видеопрокат, надо заняться*.

Таким образом, генетивная конструкция данного типа может быть соотнесена с двуактантными вербальными предложениями, выражающими обладание, причем структурные посессор и объект атрибутивной конструкции при трансформации меняются местами:

1) с активными предложениями (N – V – N 2/4/5), ИСС «субъект – посессивность – объект»: *Некто владеет кинопрокатом/имеет кинопрокат; Стюра обладает роскошными волосами и крепким здоровьем/имеет роскошные волосы и крепкое здоровье;*

2) с активными предложениями (N – V – N 3), ИСС «субъект – посессивность – объект»:

Видеопрокат принадлежит некоему лицу.

По мнению К. Г. Чинчлей, названия частей тела и других объектов неотторжимой принадлежности в позиции объекта в конструкции данного типа не употребляются [3, 117]. Ср.: **Роскошные волосы и крепкое здоровье принадлежат Стюре*. Однако в художественной литературе все же встречаются примеры такого употребления (при наличии у объекта определения и при условии, что посессор не конкретное лицо): *Мясистый нос, грубые, навсегда обветренные щеки могли принадлежать и добряку и черствому человеку* (Д. Гранин);

3) с локативно-пассивными предложениями (У + N 2 – V refl – N), ИСС «субъект – обладание – объект»: *У некоего лица есть видеопрокат; У Стюры были роскошные волосы и крепкое здоровье.*

3. Отношение локализации: «предмет – его место». В роли посессора выступают существительные ЛГР антропонимов и зоонимов, а в роли объекта – неодушевленные существительные, обозначающие конкретные локусы обитания/деятельности (*квартира, изба, учреждение, завод*): *Я со всем свыкся, что было в избе Матрены* (А. Солженицын); *Травяной домик мышонка опустился и висел теперь низко над землей* (В. Бианки).

Определенное смешение отношений данного типа и отношений принадлежности/обладания вызвано возможностью человека иметь в собственности не только артефакты, но и места обитания или, по крайней мере, временного пребывания. Для таких объектов возможны любые комбинации смыслов ‘находиться’ и ‘обладать’, причем по контексту не всегда понятно, какую из них имеет в виду говорящий.

Таким образом, рассматриваемые генетивные конструкции могут восходить либо к предложениям трех типов, обозначенных выше (ИСС «субъект – посессивность – объект», «субъект – обладание – объект»), либо к двуактантным вербальным конструкциям (N – (V) – (pN)), ИСС «субъект – локализация – локализатор», где в глагольной позиции находятся глаголы ЛГР существования и местоположения: *Матрена имела избу/Матрена жила в избе; У мышонка был травяной домик/Мышонки жили в травяном домике.*

4. Отношение родства и социальное отношение: «личность – родственник/социальный партнер личности». В позиции посессора выступают существительные ЛГР антропонимов, а в позиции объекта – имена родства и обозначения лица по социальной функции: *Жена лауреата – это же звучит!* (Д. Гранин); *Допустим, произошел скандал, и любовник Ольги ударил ножом прокурора* (Т. Полякова); *Я работаю уже три года, начинала ассистентом режиссера в одной крошечной программке...* (Т. Устинова).

Рассматриваемые генетивные конструкции возводятся:

1) к двуклассовым пассивным вербальным предложениям (У + N 2 – V refl – N), ИСС «субъект – обладание – объект»: *У лауреата есть жена; У Ольги есть любовник; У режиссера есть ассистент;*

2) к двуклассовым активным вербальным предложениям (N – V – N 2/4/5), ИСС «субъект – посессивность – объект»: *Ольга имеет любовника; Режиссер имеет ассистента.*

Заметим, что конструкция с глаголом *иметь* не является стилистически нейтральной, поэтому, несмотря на возможность ее использования, в большинстве случаев предпочтительнее конструкция предыдущего типа. Ср.: *Лауреат имеет жену.*

5. Отношение продукта: «деятель – продукт». В позиции посессора выступают существительные ЛГР антропонимов, в позиции объекта посессивности – неодушевленные существительные, называющие продукты деятельности: *Южин читал заключение Голицына вслух* (Д. Гранин); *А потом я пошел к Марине и сказал ей про идею отца* (А. Геласимов).

Атрибутивная конструкции данного типа возводятся к двуклассовым вербальным предложениям (N – V – (N 2/4/ pN)), ИСС «субъект – действие – объект»: *Голицын написал заключение; Отец высказал идею.*

6. Отношение качественного признака: «личность/сущность – качественный признак личности/сущности». В позиции посессора могут быть представлены как одушевленные, так и неодушевленные существительные, в позиции объекта – существительные, выражающие непредикативный (качественный) признак субъекта: *В совершенстве героя было что-то укоряющее* (Д. Гранин); *Уродливость его физиономии, вырожденческая уродливость, благодаря его веселости не только сглаживается, но и оборачивается привлекательностью* (Н. Воронов).

Конструкции данной группы восходят к одноактантным адъективным предложениям (N – (cop) Adj 1/5/sh), ИСС «субъект и его качественный признак»: *Герой был совершенен; Его физиономия уродлива.*

7. Субъектное отношение: «субъект – событие/состояние». Позицию субъекта занимают как одушевленные, так и неодушевленные существительные, позицию объекта отглагольные существительные: *Заходила речь об английской монархии – он мог привести подробности царствования любого из английских королей* (Д. Гранин); *Все затихли; не слышно стало ни постукивания вилок, ни шепота, ни скрипенья табуреток* (С. Крутилин).

Атрибутивные конструкции этого типа сопоставимы с одноактантными вербальными предложениями (N – V), ИСС «субъект и его действие»: *Английские короли царствовали; Вилки постукивали, табуретки скрипели.*

8. Отношение части тела: «человек/животное – часть его тела». В позиции посессора выступают существительные ЛГР антропонимов и зоонимов. В позиции объекта, помимо наименований частей тела, также могут выступать наименования других «физических составляющих» (внутренних органов), а также наименования ближайших к человеку абстрактных сущностей, «расположенных внутри» тела: *душа, совесть, разум, сознание: Я ухватился за шею отца* (М. Алексеев); *У вас брови круглые, как крылья ласточки* (Д. Гранин).

9. Отношение членства: «группа/организация – ее член». В позиции посессора выступают наименования групп, коллективов, организаций, а в позиции объекта – существительные ЛГР антропонимов: *Он не желал и думать, что Крылова может не устраивать должность начальника лаборатории* (Д. Гранин); *В областной центр для вручения ордена прибыл член Политбюро* (Н. Воронов).

10. Отношение части целого: «сущность (целое) – часть сущности». В позициях обоих элементов конструкции представлены неодушевленные существительные, обозначающие конкретные предметы: *Бочкарев походил, посмотрелся в блестящий наконечник пожарного шланга* (Д. Гранин); *Подшвы моих ботинок были из фибры, костяной твердости* (Н. Воронов).

Генетивные конструкции, кодирующие последние три типа посессивного отношения (разновидности партитивного отношения), не могут быть сопоставлены с предикативными конструкциями вне особого контекста, поскольку эти отношения, связывающие посессора и объект, не являются достаточно информативными, чтобы стать предикативными. Ср., например, неестественность употребления имен посессора и объекта, денотаты которых соотносятся как тело и его часть: **У отца есть шея*. Упоминание о целом уже предполагает наличие его частей. Эти понятия составляют наши практические знания о мире, которые обычно не попадают в коммуникативный фокус сообщения. Таким образом, едва ли можно обоснованно утверждать, что атрибутивные конструкции данных типов вербализуют скрытые пропозиции.

Однако в случаях, когда информация о составных частях предмета (частях тела человека), понимаемого абстрактно (любой предмет данного класса/любой человек), попадает в фокус сообщения, соотношение с предикативными конструкциями возможно: *У (любой) ласточки*

есть крылья; В (каждой) лаборатории имеется начальник; (Любые) ботинки имеют подошвы.

Наш анализ показывает, что генетивные атрибутивные конструкции, кодирующие основные типы посессивных отношений, могут быть соотнесены с предикативными конструкциями различных инвариантных семантических структур, как со специализированными посессивными конструкциями, так и конструкциями ИСС «субъект – локализация – локализатор», ИСС «субъект – действие – объект», ИСС «субъект и его действие», ИСС «субъект и его качественный признак». Следовательно, ФСП посессивности в зоне периферии пересекается с другими ФСП, в частности с ФСП локативности, качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик А. Е. Русские посессивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования / А. Е. Кибрик, М. М. Брыкина, А. П. Леонтьев, А. Х. Хитров // Вопросы языкознания. – 2006. - № 1. – С. 16-45.
2. Копров В. Ю. Сопоставительная типология предложения / В. Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 192 с.
3. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб.: Наука, 1996. – 230 с.

Рецензент — В.Ю. Копров.

Статья принята к печати 12.12.2006.